

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.649
18 May 1993

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ШЕСТЬСОТ СОРОК ДЕВЯТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций в Женеве во вторник,
18 мая 1993 года, в 10 час. 00 мин.

Президент: г-н Джон Легг (Канада)

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 649-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Поскольку нынешний Президент Конференции посол Шэннон вызван в Оттаву для консультаций, сегодня в соответствии с правилом 10 Правил процедуры мне доводится заменить его.

Прежде всего я хотел бы от имени Конференции и от себя лично тепло приветствовать нового представителя Болгарии посла Добрева, который впервые присутствует на пленарном заседании. При этом мне хотелось бы заверить его в сотрудничестве моей делегации в ходе работы Конференции.

Как вы, наверное, помните, на последнем пленарном заседании первой части годовой сессии Президент объявил, что в начале второй части сессии он намерен представить Конференции содержащуюся в пункте 13 итогового доклада о тридцать пятой сессии Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, распространенного в качестве документа CD/1185, рекомендацию относительно сроков проведения следующей сессии Специальной группы. Соответственно, я сделаю это на данном пленарном заседании после того, как мы выслушаем ораторов, записавшихся сегодня для выступления на Конференции.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся представители Австралии и Мексики. Сейчас я предоставляю слово представителю Австралии послу О'Салливану.

Г-н О'САЛЛИВЭН (Австралия) (перевод с английского): Г-н Президент, поскольку я впервые выступаю в период пребывания Канады на посту Президента, мне хотелось бы поздравить вас и посла Шэннона в связи с руководством Конференцией по разоружению и заверить вас во всецелой поддержке австралийской делегации.

Мне хотелось бы высказать некоторые замечания в связи с представленным нашей Конференции последним итоговым докладом Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, содержащимся в документе CD/1185, который вы только что упоминали и который мы будем рассматривать сегодня утром позднее. Прежде всего я хотел бы подчеркнуть, что Австралия с удовлетворением оценивает текущую работу Группы, и в особенности ее Председателя - д-ра Дальмана. На протяжении долгих лет политического застоя предпринимавшаяся ГНЭ несуетливая работа по сейсмической проверке, по сути дела, представляла собой единственный ощутимый прогресс, реализованный под эгидой Конференции на пути к достижению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. От имени Австралии я выражаю благодарность всем соответствующим лицам: их терпеливая работа позволила нам получить солидную техническую основу для разработки многосторонних юридических обязательств по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Как подтверждает представленный нам сегодня доклад, сейсмический метод дает международному сообществу достаточно надежную технологию для того, чтобы она составила "костяк" будущего контрольного режима договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Разумеется, этот "костяк" нужно дополнить и подкрепить другими методами проверки. Как указывается в докладе, нужно будет осуществлять и дальнейшее укрепление сейсмического метода, а также вести разработку технических подходов к будущей глобальной сети проверки. И тем не

(Г-н О'Салливан, Австралия)

менее уже отчетливо просматривается центральное звено "контрольного механизма" договора о всеобъемлющем запрещении испытаний - убедительное глобальное сдерживание против будущих ядерных испытаний.

Эти первоначальные замечания я высказываю потому, что, как представляется моей делегации, международные разработки по проблеме запрещения ядерных испытаний могут дать такой кумулятивный эффект, что мировое сообщество, и в особенности Конференция по разоружению, очень скоро будет подумывать о том, как бы ему позвать плоды деятельности ГНЭ, - плоды в виде вполне зрелой системы практического и надежного применения новейших достижений сейсмологии для проверки соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

В этой связи Австралия поддерживает провозглашенную и закрепленную законодательно публичную принципиальную позицию Соединенных Штатов, которая совсем недавно была изложена в заявлении президента Клинтона от 23 апреля с.г.: мы разделяем убежденность в том, что достижение всеобъемлющего запрещения испытаний должно стать высокоприоритетным и хронологически конкретизированным процессом. На проходившей в 1992 году сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций международное сообщество выразило беспрецедентную поддержку резолюции, призывающей к достижению прогресса по пути к договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. Кроме того, мы становимся свидетелями беспрецедентного размаха конструктивной деятельности государств, обладающих ядерным оружием, по реализации мораториев на испытания, по выдвиганию предпереговорных консультативных механизмов и по согласованию и осуществлению глубоких сокращений существующих арсеналов ядерного оружия. Одни из этих инициатив получили соответствующее позитивное публичное признание. Другие осуществлялись с большей скромностью и с меньшей трескотней. Тем не менее Австралия считает, что атмосфера дискуссий по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний претерпела кардинальные изменения и что динамика движения в сторону переговоров будет и впредь возрастать, и в частности здесь, на Конференции по разоружению.

Как показывает ее мандат, ГНЭ является вспомогательным техническим органом нашей Конференции. Ее роль состоит в том, чтобы в техническом плане подпитывать сугубо политическую дискуссию, проходящую на Конференции между национальными делегациями (а конкретнее, - в Специальном комитете по запрещению ядерных испытаний). А это предполагает тесные и партнерские взаимоотношения, которые, как мне ни жаль, в прежние годы были, пожалуй, не столько правилом, сколько исключением, и связано это было главным образом с застоєм в политических дискуссиях. Но времена меняются. И в Специальном комитете наметился более отчетливый акцент на проблемах всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний и его практических последствий. Как считает Австралия, делегациям нужно на индивидуальной основе, да, пожалуй, и в рамках Конференции по разоружению в целом, обеспечить полноценное информирование ГНЭ о проходящих в рамках Специального комитета политических дебатах и об имеющихся альтернативах. С другой стороны, ГНЭ, на наш взгляд, пора пересмотреть свою систему отчетности. Нужно сделать так, чтобы последствия проводимой в ГНЭ филигранной сейсмической работы в отношении проверки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний сразу же становились вполне понятными для "ненаучных" членов Конференции. Будет все больше возрастать спрос на то, чтобы ГНЭ при помощи новейшей наличной научной информации обслуживала текущие и неотложные переговорные нужды нашего форума. В отсутствие такого

(Г-н О'Салливан, Австралия)

партнерства нашей Конференции было бы весьма трудно обеспечить удовлетворительную разработку переговорного мандата по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний. То, что было удовлетворительно тогда, когда ГНЭ была на деле субститутом для политических дискуссий на Конференции, уже не будет удовлетворительно тогда, когда речь идет об обеспечении наших будущих переговоров, да и серьезных предпереговорных усилий. И поэтому Австралия готова согласиться с предложением ГНЭ вновь собраться в Женеве с 26 июля по 6 августа 1993 года, которое содержится в последнем или предпоследнем пункте доклада, который мы будем разбирать через несколько минут. Мы рассматриваем это как возможность для значительного продвижения работы в отношении сейсмической проверки - высокоприоритетной деятельности - в соответствии с вышеупомянутыми политическими приоритетами. Эта встреча также позволит нам пересмотреть рабочие взаимоотношения между Конференцией и ГНЭ, причем она должна увенчаться налаживанием более четко оформленного и более продуктивного рабочего партнерства.

Австралия тщательно рассмотрела и приняла к сведению содержание документа CD/1185. Мы поддерживаем его подавляющую часть и приветствуем наметившийся технический консенсус относительно возможной конфигурации глобальной сети сейсмических станций. Мы особо приветствуем великодушное предложение Соединенных Штатов предоставить прототипный центр по обработке международных сейсмических данных для использования в рамках усилий по осуществлению партнерских разработок. Мы также рекомендуем другим делегациям доклад ГНЭ относительно эксперимента ТЭГНЭ-2, но мы все же считаем необходимым прокомментировать ряд аспектов доклада, которые мы не можем принять и которые, как полагает Австралия, подчеркивают необходимость более тесных, более чутких и более ответственных взаимоотношений между Конференцией и Группой.

Нужно, чтобы продукция ГНЭ была более понятной для того форума, который она обслуживает. Это касается как стиля, так и содержания нынешней отчетности. Превосходная ученость заслуживает того, чтобы получить и превосходную интерпретацию на языке непосвященных. В конце концов, задача состоит в том, чтобы информировать "ненаучный" переговорный форум. А это значит, что нужно давать технические ответы на сугубо политические вопросы, поднимаемые как самой проблематикой, так и переговорщиками. Это в равной мере предполагает и готовность технического форума запрашивать политические ориентиры в тех случаях, когда формулировка технических ответов требует лучшего определения рассматриваемых политических альтернатив. Это просто вопрос здравого смысла и интеллигентного взаимодействия, причем и то и другое вполне совместимо с мандатом ГНЭ. А между тем нынешняя культура взаимоотношений между Конференцией и ГНЭ, пожалуй, нуждается в некоторой корректировке для реализации такой задачи.

Во-вторых, Австралия с разочарованием отмечает, что в документе CD/1185 не отражен такой момент, который, как мы понимаем, связан с ростом политической неотложности проработки деталей глобального подхода к сейсмической проверке. Как и другие члены Конференции, мы рассчитывали бы получить более четкие сведения по еще нерешенным техническим проблемам, а также сводку четких стратегий и графиков, разработанных ГНЭ, для хронологически спланированного завершения необходимых сейсмических разработок. В частности, нам хотелось бы больше знать об издержках тех или

(Г-н О'Салливан, Австралия)

иных вариантов сети сейсмической проверки, с тем чтобы мы могли более реалистично рассматривать обязательства государств-участников по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний.

В-третьих, мы не без интереса отметили ряд фигурирующих в докладе замечаний, которые, как представляется, предполагают конкретные решения по вопросам, входящим в политическую переговорную компетенцию Конференции, где пока еще нет политического согласия. Насколько мы знаем, вопреки подтексту пункта 8 документа CD/1185 на Конференции нет согласия относительно того, что будущая контрольная система данных для договора о всеобъемлющем запрещении испытаний будет ограничиваться "сейсмическими" данными. В свете предстоящих в Специальном комитете по запрещению ядерных испытаний дискуссий по вопросу о несейсмической проверке весьма курьезно и некстати звучит тезис об априорном исключении "несейсмических" данных (хотя и связанных с сейсмическими). Этот вывод подкрепляется тем, что в предыдущем докладе ГНЭ - документ CD/1163 от августа 1992 года - конкретно предусматривалось продолжить на тридцать пятой сессии "обсуждение вопроса о ее будущей работе, включая использование новых технологий". Мы были бы рады получить отчет, отражающий дискуссию ГНЭ по вопросу о том, каким образом ее текущая работа предусматривает использование различных новых и несейсмических технологий, которые могут оказаться подходящими.

Точно так же мы с любопытством отметили фигурирующий ближе к концу пункта 9 доклада тезис о том, что интерпретация любых контрольных данных будет лежать на отдельных государствах-участниках, а не "будет входить в функции международного центра данных или какого-либо звена глобальной системы". Любое такое решение, если оно будет зафиксировано в договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний, обернется далеко идущими последствиями для режима проверки. Это был бы явно не технический, а политический выбор. И как таковой он еще отнюдь не сделан участниками переговоров. С точки зрения целей технических разработок ГНЭ, быть может, и нужно сосредоточиться на искусственно усеченном варианте системы данных, какого, возможно, в конечном счете и потребуют переговорщики. Но тем не менее необходимо, чтобы текущая работа учитывала тот факт, что делегации - участницы Конференции активно рассматривают различные модели, которые в своем большинстве предполагают централизованную обработку и анализ/интерпретацию данных. Мы считаем, что в конечном счете договор о запрещении ядерных испытаний будет скорее всего предполагать наличие центральной организации, на которую государства-участники возложат функции по централизованной обработке и анализу данных. И, на наш взгляд, нет оснований считать, что к договору о всеобъемлющем запрещении испытаний будут априорно неприменимы те политические и практические соображения, которые побудили переговорщиков принять эту стратегию проверки и соблюдения в рамках других многосторонних документов в области контроля над вооружениями (например, Договор о нераспространении и Конвенция по химическому оружию). Как раз наоборот, наличие такого механизма проверки и соблюдения, который управлялся бы многосторонней, а потому и беспристрастной организацией, способной компетентно и заинтересованно представлять интересы всех государств-участников, сулит явные политические и практические выгоды. Я считаю, что в любом случае даже централизованная обработка сейсмических данных с целью урегулирования "простых" технических несоответствий должна непременно предполагать выполнение некоторых централизованных аналитических функций.

(Г-н О'Салливан, Австралия)

Поднимая эти вопросы, я хотел бы указать на возможность продуктивного симбиоза между Конференцией и ее техническими консультантами. В настоящее время есть риск того, что высококачественная техническая сейсмическая деятельность не получит достойной оценки в том плане, что она представляет собой крупное достижение, а Конференция не воспользуется в полной мере экспертным потенциалом ГНЭ при разработке режима проверки договора о всеобъемлющем запрещении испытаний на основе "хорошей научной базы". С другой стороны, без улучшения контактов и навыков общения между ГНЭ и обслуживаемой ею Конференцией есть и риск того, что превосходные научные ресурсы будут использоваться расточительно, а не в полном взаимодействии и координации с интеллектуальными усилиями переговорщиков.

Этому процессу могли бы способствовать, в частности, следующие меры: во-первых, пересмотр формата и содержания регулярной отчетности ГНЭ Конференции, а также официального взаимодействия Конференции с ГНЭ (включая отклики на доклады); во-вторых, увеличение числа делегаций-участниц на Конференции по разоружению, решивших принять участие в работе ГНЭ; в-третьих, принятие отдельными делегациями мер по укреплению внутренней политической и технической координации (например, увеличение числа дипломатов, посещающих ГНЭ, и присутствие делегатов ГНЭ в Специальном комитете по запрещению ядерных испытаний и т.д.); и наконец, налаживание более регулярных неформальных, но упорядоченных связей между ГНЭ и Специальным комитетом по запрещению ядерных испытаний.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за его выступление и за теплые слова в адрес Президента. А теперь я предоставляю слово представителю Мексики послу Марину-Бошу.

Г-н МАРИН-БОШ (Мексика) (перевод с испанского): Мы рады видеть вас во главе нынешнего заседания. Мы сердечно приветствуем нового представителя Болгарии и желаем всего наилучшего его предшественнику послу Дитчеву.

В связи с возобновлением работы нашей Конференции мексиканская делегация хотела бы сделать краткое выступление по главной теме нашей повестки дня, а именно по вопросу о полном запрещении ядерных испытаний. Во время перерыва в нашей работе произошли некоторые важные события в этой связи и в связи с другими вопросами, касающимися ядерного разоружения.

Всего несколько дней тому назад сорок шестая сессия Всемирной ассамблеи здравоохранения приняла резолюцию, в которой она просила Международный суд дать консультативное заключение по следующему вопросу: ввиду его последствий для здоровья и окружающей среды не является ли применение ядерного оружия государством в ходе войны или иного вооруженного конфликта нарушением его обязательств по международному праву, включая устав В03?

В последний месяц провела свою годовую сессию Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению, на которой нам удалось успешно принять документ по региональному разоружению. Мы приветствуем и ценим деятельность посла Германии Гоффмана во главе соответствующей Рабочей группы. Однако Комиссия не смогла завершить свою работу по вопросу о науке и технике. Не достигла она и значительного прогресса по вопросу о ядерном разоружении.

(Г-н Марин-Бос, Мексика)

Складывается впечатление, что есть делегации, которых обычное или региональное разоружение интересует гораздо больше, чем вопросы, связанные с такими приоритетными пунктами, как ликвидация всех видов оружия массового уничтожения, и в особенности ядерного оружия. Посол Шэннон, конечно, уже имел возможность констатировать это в период руководства нашей Конференцией по разоружению.

На прошлой неделе кое-кто из нас побывал также в Нью-Йорке на первой сессии Подготовительного комитета намеченной на 1995 год Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (Договор о нераспространении). И вот там тоже стало ясно, что некоторые делегации, которые почти все относятся к группам стран Восточной Европы и Западной Европы и других государств, отдают предпочтение более формальному и более замкнутому подготовительному процессу. Мы же, вместе с неприсоединившимися странами, ратовали за транспарентный подготовительный процесс, т.е. за процесс, открытый для общественности, неправительственных организаций и прежде всего для тех государств-неучастников, которые проявляют интерес к участию в нем. Кроме того, мы убеждены, что Конференция 1995 года по Договору о нераспространении требует существенной подготовки. В рамках всех конференций последних лет, включая проходившую в прошлом году КООНОСР и предстоящую в июне этого года конференцию по правам человека, производилась тщательная подготовка заключительных документов, в разработке которых, между прочим, по настояниям тех же западных и других государств важную роль играли неправительственные организации.

В Подготовительном комитете Конференции 1995 года значительное число делегаций подчеркивали, какое важное значение для перспектив Договора о нераспространении имело бы скорейшее заключение договора о запрещении навсегда всех ядерных испытаний. Мы разделяем мнение о том, что в связи с этим вопросом сложилась весьма благоприятная международная ситуация. Разделяем мы мнение и о том, что эта ситуация вряд ли сохранится надолго.

В трех государствах, обладающих ядерным оружием, соблюдается мораторий на испытания, а в четвертом действует фактический мораторий. Эти моратории были объявлены в одностороннем порядке, и они оказали весьма позитивное воздействие. Их одностороннее приостановление наверняка вызвало бы цепную реакцию в других странах, и очень скоро мы вернулись бы к практике прошлого вместо того, чтобы создать менее вооруженный, а тем самым, и менее небезопасный мир. Поэтому, пока налаживаются многосторонние переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний, нам нужно добиваться продолжения этих мораториев. А между тем, нам следует вести интенсивную работу в рамках Специального комитета, которым твердо руководит посол Танака. Мы с интересом ожидаем объявленного Швецией распространения пересмотренного варианта ее проекта договора о запрещении испытаний.

Мое правительство с интересом следит за эволюцией политики Франции, а также Соединенных Штатов и России в области ядерных испытаний. Здесь происходит весьма позитивная эволюция. Мы приветствуем французские инициативы в этой сфере. Что касается Соединенных Штатов, то нас радуют предпринимаемые усилия по достижению к 30 сентября 1996 года многостороннего соглашения о полном запрещении таких испытаний в соответствии с законодательством, принятым их конгрессом в прошлом году. Мы убеждены, что проведение в рамках такого

(Г-н Марин-Бож, Мексика)

многостороннего разоруженческого форума, как наш, переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний является наилучшим способом достижения одной из главных задач в области разоружения, поставленных перед собой международным сообществом. Это, среди прочего, позволило бы укрепить режим нераспространения ядерного оружия, предотвратить появление новых государств, обладающих ядерным оружием, и продолжение качественного совершенствования уже существующих арсеналов.

В настоящее время новая администрация Соединенных Штатов изучает различные варианты в этом отношении. У них в правительстве есть те, кто ратует за такое запрещение ядерных испытаний, которое охватывало бы лишь испытания мощностью свыше 1 Кт. Другие настаивают на том, чтобы до 1996 года осуществлять предусмотренную существующим законодательством программу испытаний. Наконец, есть там и те, кто отстаивает разделяемый нами тезис о том, что уже пора запретить все ядерные испытания. Последние резонно говорят о том, что преимущества договора о всеобъемлющем запрещении испытаний значительно превосходят те выгоды, которые можно было бы извлечь из ограниченной программы ядерных испытаний. Ясно, что новая вашингтонская администрация разделилась в этом вопросе. Окончательное решение предстоит принять самому президенту Клинтону. Ему нужно будет решить, как ему войти в историю - в качестве последнего послевоенного президента, который-таки проводил ядерные испытания, или же в качестве первого президента, который не делал этого. И выбор тут - за ним.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за его выступление и за теплые слова в мой адрес. На этом мой список выступающих на сегодня исчерпан. Желает ли взять слово на данном этапе еще какая-либо делегация? Даю слово представителю Болгарии.

Г-н ДОБРЕВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Президент, болгарская делегация уже выражала свои поздравления в связи с пребыванием Канады на посту Президента, но позвольте мне еще и в личном качестве вновь заверить вас в своей всецелой поддержке в связи с исполнением оставшейся части вашей ответственной задачи. Позвольте мне поблагодарить вас и других коллег за теплые слова в мой адрес. Я считаю, что мне выпала высокая честь принимать участие в работе единственного многостороннего форума разоруженческих переговоров по контролю над вооружениями - Конференции по разоружению. Мое правительство высоко ценит тот факт, что Конференция по разоружению по-прежнему играет ключевую роль в укреплении международного мира и безопасности. Заверяю вас, г-н Президент, и всех моих коллег в этом зале, что мы с моей делегацией будем всемерно содействовать продвижению работы Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Болгарии за его выступление и за теплые слова в мой адрес и в адрес моей делегации.

А теперь я, соответственно, перехожу к вопросу, о котором я сообщал в начале заседания. Сейчас я намерен внести на принятие Конференции содержащуюся в пункте 13 итогового доклада о тридцать пятой сессии Специальной группы научных экспертов рекомендацию относительно сроков проведения следующей

(Президент)

сессии Специальной группы, которая, собственно, намечена на 26 июля - 6 августа. Если нет возражений, то я буду считать, что Конференция принимает эту рекомендацию.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Как вы знаете, в ходе консультаций было условлено перенести на вторник, 25 мая, пленарное заседание, которое было намечено на следующей неделе на 27 мая. В этой связи изъявил желание выступить на Конференции Его Превосходительство министр иностранных дел Норвегии г-н Йохан Йорген Холст. Как я понимаю, члены Конференции любезно согласились перенести это пленарное заседание. Соответственно, мы проведем пленарное заседание на следующей неделе во вторник, 25 мая.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): А сейчас я перехожу к распространенному секретариатом неофициальному документу, содержащему расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Как обычно, это расписание носит сугубо ориентировочный характер и в случае необходимости может подвергаться изменениям. Исходя из этого, я предлагаю принять это расписание.

Решение принимается.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Как вы знаете, на этой неделе завершается срок пребывания Канады на посту Президента. Мне известно, что по возвращении посол Шэннон пожелает поделиться с вами своими мнениями по ряду конкретных вопросов, стоящих перед Конференцией. Поэтому сегодня я уже не буду отнимать у вас время. Однако мне хотелось бы выразить всем делегациям - участницам работы Конференции признательность моей делегации за их содействие и сотрудничество в период пребывания Канады на посту Президента. Мне хотелось бы также выразить приходящему Президенту Конференции послу Китая Хоу Чжитуну наилучшие пожелания успеха в выполнении его новых обязанностей, которые, как я уверен, он будет исполнять с присущей ему мудростью, благодаря своему хорошо известному опыту и дипломатическому искусству.

Прежде чем завершить это заседание, я хотел бы напомнить, что, как было условлено, следующее пленарное заседание Конференции по разоружению будет проходить во вторник, 25 мая, ровно в 10 час. 00 мин. Я надеюсь, что делегации придут в это время, с тем чтобы позволить министру иностранных дел Норвегии произнести свое выступление в соответствии с намеченным сроком. На этом наша работа на сегодня завершена, и сейчас я закрою наше заседание.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 10 час. 55 мин.